

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
III международной заочной
научно-практической конференции
(июнь 2012 г.)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов
III международной заочной
научно-практической
конференции
(июнь 2012 г.)*

*Уссурийск
2012*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Филиала ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ)
в г. Уссурийске

Редакционная коллегия:

Гурьян Н.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Школы педагогики Дальневосточного федерального университета

Трофименко О.А. – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Школы педагогики Дальневосточного федерального университета

Рецензент:

Аникина В.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии отделения востоковедения научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва)

А43 Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы: Материалы III международной заочной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. – 216 с.
ISBN 978-5-7444-2896-9

В настоящий сборник включены статьи участников III-й международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы». Представленные материалы посвящены вопросам филологии восточных языков, образования, культуры, истории, экономики стран Востока, а также аспектам межкультурного взаимодействия и проблемам перевода. Авторами являются ученые, преподаватели и студенты российских и зарубежных вузов.

Сборник рассчитан на широкий круг специалистов, а также всех, кто интересуется востоковедением.

ББК 72 А43

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Авторитетное мнение

Воронцов А.В. Свяжет ли энергетическая цепь Россию-КНДР-РК?	8
Врадий С.Ю. Картографические коннотации корейской «карты России» XIX века (Владивостокская «коврижка»)	15
Ланьков А.Н. Учиться востоковедению настоящим образом.....	21
Садокова А.Р. Названия японских ресторанов в России: самобытность диалога культур	24

Филология

Авдеева Е.О. Специфика образа сливы в средневековой японской поэзии	29
Аникина В. В. Интерпретация грамматических категорий глагола, детерминированных прагматикой языка, в работах европейских и корейских лингвистов XIX – XX веков	32
Багинская М.В. Корейское имя собственное в парадигме имяславия	37
Гурьян Н.В., Калинина А.Е. «Эрья»: раздел «Толкование рыб» (перевод и краткое описание)	42
Гурьян Н.В., Палей А.В. О языковых контактах и лексических заимствованиях в древнекитайском языке	52
Гутенкова Л.В. Отображение японских эстетических принципов в литературе эпохи Хэйан.....	57
Дансарунова Н.Б. Источники пополнения корейского сленга	59
Доржиева Э.Ю. Модальность в корейском языке	61

Дубровская Т.В. Семантическая группа «Красный цвет» в современном японском языке.....	63
Кардаш К.А. Перевод семантической ситуации поздравления (на материале художественных китайских текстов)	67
Кожевников И.Р., Лялина А.В. Словообразовательные процессы в современном китайском языке (на основе анализа новой лексики в периодической печати)	69
Копусь Т. Л., Бирюкова А.А. Реализация гендерных отношений в китайской и русской картинах мира (на примере фразеологии)	71
Копусь Т. Л., Буланкина В.А. Средства реализации концепта женщина-спортсменка (на материале китайского языка).....	75
Кудрявцева Н.А., Маренкова Т.А. Сравнительная характеристика пословичных изречений о женщинах в корейском и русском языках	81
Рудницкая Е.Л. Корейский как язык типа SOV	89
Тен А. Поэзия Танабата на ширмах.....	92
Трофименко О.А., Дубчак Р.Е. Особенности научно-технической терминологии в современном корейском языке (на примере автомобильной лексики корейского языка).....	94
Трофименко О.А., Кузьмицкая Ю.В. Особенности лексических средств объективации концепта «красный цвет» в корейском языке	100
Трофименко О.А., Ли О.А. Фразеологические средства вербализации концепта «чёрный цвет» в корейском языке	110
Трофименко О.А., Пронь М.В. Лингвистический анализ отрывка «Оды о драконах, летящих в небе»	118
Тугулова О. Д., Шулунова О. В. Некоторые тенденции развития китайской поэзии «нового поколения» (на примере творчества Хань Дуна).....	139
Цыбикова В. В. Художественное своеобразие поэзии Хайцзы (1964 – 1989)	142

Шевчук О.П. Лингвокультурные особенности кулинаронимов в китайском языке	147
--	-----

Культура, история, экономика, образование

Банщиков А.А. Взаимосвязь мультикультурного образования и внешней политики Китая	152
--	-----

Василенко Д.В. 한국사회의 지배이데올로기 (Dominant political ideology of Korean society).....	155
---	-----

Гэн Хайтянь Бинарные оппозиции в мировоззрении носителей китайского языка	158
---	-----

Ким М.П. Современное состояние и перспективы развития преподавания корейского языка в Ростовской области	160
--	-----

Корнеева И.В. Традиции национальной корейской кухни: лапша куксу	162
--	-----

Лим Э.Х. Система государственного экзамена <i>квэго</i> в средневековой Корее.....	164
--	-----

Сон Ж. Г. Корейская составляющая в политике Коминтерна и внешней политике Союза ССР (1920 – 1930)	167
---	-----

Суровень Д.А. Способы фиксации, сохранения и передачи исторической информации в период раннего Ямато	178
--	-----

Тен М.Д. Религиозная идентичность этнического меньшинства в условиях полиэтнической среды Узбекистана (на примере корейской диаспоры).....	190
--	-----

Аспекты межкультурного взаимодействия

Калиниченко А.В. Концепты «хан», «минчок» и «урикот» в корейской этнической картине мира ...	195
--	-----

Макеева С. Б. Перспективы сотрудничества в образовательной сфере между вузами Иркутской области и провинций КНР в условиях глобализации	199
---	-----

Проблемы перевода

Осипова М. В., Богомолов В.

К проблеме перевода современных песенных текстов с китайского на русский язык

202

Разумовская В. А.

К вопросу о единице перевода иероглифического поэтического текста.....

205

Сведения об авторах

210

Предисловие

Ежегодная заочная конференция «Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы» проводится с 2010 года на базе кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Школы педагогики ДВФУ (до 2011 года – на базе двух кафедр Уссурийского государственного пединститута (УГПИ): корейского и китайского языков).

Конференция задумывалась организаторами как один из способов обмена опытом между различными востоковедными центрами и школами России, а также ближнего и дальнего зарубежья. С 2011 года конференция приобрела статус международной.

III международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы» приурочена к 20-летию преподавания корейского языка в УГПИ (ныне – в Школе педагогике уссурийского филиала ДВФУ).

Редакционная коллегия благодарит всех участников конференции за проявленный интерес и выражает надежду на дальнейшее сотрудничество в области исследования актуальных вопросов востоковедения.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ)

Тен М.Д.

Институт истории Академии наук, Республики Узбекистан

Корейцы в Узбекистане являются заметной этнической группой. По данным на 2008 г. их количество составляло 147,7 тыс. человек [1]. Вопрос о религиозной идентичности корейцев Узбекистана практически не освещался учеными, в связи с этим возникает необходимость восполнения пробела в исследовании данной тематики.

Как известно, в советский период религия была вытеснена на периферию общественной жизни, церкви запрещалось вести самостоятельную социально-политическую деятельность. После нескольких десятилетий советской власти, религия, казалось, была навсегда утрачена из общественной жизни. Однако с началом горбачевской перестройки и периода всеобщей гласности религиозная жизнь в Союзе начала оживляться. Говоря о корейцах Узбекистана, большую популярность стали набирать различные зарубежные религиозные секты.

В 1990-е годы в Узбекистан хлынула волна миссионеров-корейцев из Южной Кореи и США. Они представляли преимущественно протестантские течения. Так, в июле 1990 г. в Узбекистан приехала группа религиозных деятелей и студентов из Соединенных Штатов Америки. В клубе колхоза «Политотдел» Ташкентской области они дали концерт религиозной музыки и песни на корейском языке. Огромный клуб, рассчитанный на 1000 человек, был переполнен [4, 146].

Всплеск к религиозному культу, привнесенный вместе с миссионерами, проповедующими христианство (протестантизм), заполнил многие церкви и приходы прихожанами, основное ядро которых составляли корейцы. Пасторы из Южной Кореи и Америки создали церкви в городах Чирчике, Янгиюле, Ахангаране, Ангрене, Фергане, Сырдарье, в Ташкенте, а также множество филиалов в различных регионах Узбекистана [2, 400].

Начиная со второй половины 1990-х гг. религиозное миссионерское движение корейских пастырей из Республики Корея и США в Узбекистан заметно усилилось. В среде корейцев Узбекистана получили развитие такие направления христианской церкви, как пресвитерианство, баптизм, церковь свидетелей Иегова и т.д. Филиалы церквей развернули свою деятельность не только в городах, но и в корейских колхозах Узбекистана: «им. Димитрова», «Политотдел», «Северный маяк», «Правда», «им. Ким Пен Хва», «Солдатский».

По нашему мнению, причина столь высокой популярности южнокорейских и американокорейских миссионерских религиозных сект заключалась в следующем:

во-первых, изначально эти церкви были представлены этническими корейцами, будь то южнокорейцы или корейцы из США. Это обуславливало их привлекательность для корейцев Узбекистана, видевших в них, пусть и зарубежных, но всё же «своих» корейцев;

во-вторых, свою роль сыграла значительная модернизация церковных традиций. В отличие от консервативного православия или католицизма, миссионерские церкви были значительно осовременены. Например, в баптистской церкви, во время церковного служения играют песни в современных ритмах, а прихожане вместе с пастырем отплясывают в такт ритмичной религиозной поп-музыке. Это способствовало привлечению в ряды этих церквей корейской молодежи, для которых служение проходило не в скучных для них обрядах, а в современных упрощенных традициях;

в-третьих, миссионерские церкви имели свои штаб-квартиры в Корее и США и владели достаточным денежным фондом. В церквях, как правило, был хороший ремонт,

имелось качественное и современное музыкальное оборудование, кухни, столовые и прочие удобства. Весь этот западный лоск не мог не привлекать прихожан, видевших в миссионерских церквях островки благополучия;

в-четвертых, скажем о причине, которая лежала гораздо глубже, нежели внешние атрибуты новых церквей. Миссионерские церкви восполняли, особенно у молодежи, тот духовный вакуум, который образовался вместе с распадом Советского Союза. Для родителей молодых людей это было важно, ведь лучше, если ребенок ходит в церковь, нежели гуляет на улице с сомнительной компанией. Как пишет А.Ф.Ким, «корейцы Узбекистана... избрали религию для нравственного очищения души и заполнения пустоты после коммунистической идеологии» [2, 397];

в-пятых, миссионерские церкви были местом, где имелась возможность проводить свой досуг, общаться с ровесниками, причем это касалось не только молодежи, но и стариков, которые находили здесь спасение от одиночества.

На первый взгляд, миссионерское движение не имело негативных проявлений, однако по нашему мнению, стоит обратить внимание на некоторые моменты. Вместе с удовлетворением духовных потребностей в стенах церквей всегда происходит определенная идеологическая обработка, особенно это касается подрастающего поколения. Конечно, данный вопрос является субъективным для каждого человека. Кто-то воспринимает религию спокойно, а кто-то фанатично верит в бога. У каждого прихожанина своё восприятие религии, поэтому и степень влияния церкви на сознание человека нельзя определять однозначно. Но вместе с тем, учитывая то, что у молодых людей еще не до конца сформирована психика, то и степень влияния церкви может оказаться достаточно сильной. Хорошо это или плохо – предмет отдельной дискуссии.

Как пишет В.Г.Крысько, религия – это специфическая форма общественного сознания (общественной жизни) людей, имеющая собственные особенности и вызывающая своеобразные состояния психики верующих. К особенностям религии относится преимущественная направленность религии на постоянное удержание верующих под своим влиянием и непрерывный контроль за их психикой [5, 274].

Но есть другая сторона вопроса – этическая. Вступление в ряды секты обязывало преклоняться перед пасторами из Южной Кореи и США, возвеличивая их до уровня неких «божественных посланцев». В какой-то мере, это унижало человеческое достоинство прихожан. С другой стороны, в условиях экономического кризиса и разрухи 1990-х деятельность таких «добрых» пастырей действительно могло выглядеть как нечто божественное. Ведь на самом деле, помимо духовного удовлетворения, люди получали и материальные вознаграждения. Например, по праздникам на столах было много вкусной еды, а, кроме того, дарились подарки. Возможно, для кого-то церковь была единственным местом, где можно было элементарно поесть.

Таким образом, на волне резких изменений, на фоне нараставшей кризисной ситуации в стране религия снова обретала своё место в системе культурных ценностей корейцев Узбекистана после долгих лет запрета. Миссионерские церкви из США и Южной Кореи оказались довольно уместны в условиях, когда страна стояла на распутье и только становилась на путь реформ и преобразований во всех сферах общественной жизни. В каком-то смысле миссионерские церкви были первыми признаками нараставшего влияния западной культуры.

Современное состояние религиозности среди корейцев Узбекистана было изучено в ходе проведенного нами широкого социологического исследования среди представителей корейской диаспоры в 2009-2010 гг. Всего был опрошен 521 человек, из которых 500 было опрошено методом анкетного опроса и 21 человек – методом интервью. Опрос охватил три возрастные группы – младшую (16-30 лет), среднюю (31-55 лет) и старшую (56 лет и выше).

Данные анкетного опроса показали, что больше всего корейцев Узбекистана относят себя к протестантам – 17,6%. Далее по количеству следуют православные – 8,6%.

Еще 7,4% опрошенных отнесли себя к буддистам. 57,2% опрошенных не отнесли себя ни к одной из религий.

6 % респондентов ответили, что исповедуют «христианство», но при этом не смогли указать конкретное течение. Таким образом, как показывают эти данные, посещение церкви определенной категорией лиц не носит осмысленного характера. Для таких людей церковь представляется как место проведения досуга и встреч с соседями, знакомыми, друзьями, о чем уже было сказано выше. Старики находят в церкви общение. Молодежь также имеет возможность общаться в церкви со сверстниками, здесь же можно найти новых друзей или свою пару.

Особенно это актуально для протестантских церквей, организуемых южнокорейскими миссионерами, где большая часть прихожан представлена представителями корейской диаспоры. В этих условиях уместна мотивация молодых корейцев на поиск пары из числа представителей своей национальности. Так в интервью молодой человек (18 лет) сказал: «Я не то что прям так в христианство верю, но в бога все равно верю. Я, когда маленький был, меня заставляли туда (в церковь) ходить, а потом уже просто там было какое-то общение» [7].

Также среди респондентов можно выделить верующих в бога, но при этом осознанно не относящих себя к какой-либо религии. В интервью респондент средней возрастной группы (женщина, 55 лет) на вопрос, какую религию она исповедует, ответила: «В принципе, никакую. Но в душе верю в какую-то свою веру в бога» [6]. Другой интервьюер (мужчина, 49 лет) сказал: «Я не скажу, что я атеист и не могу сказать, что глубоко верующий» [11].

Особое внимание в результатах социологического опроса стоит обратить на значительное количество тех, кто не исповедует никакую религию (57,2 %). Эти показатели можно объяснить разными причинами, важной из которых является то, что многие респонденты большую часть жизни прожили в Советском Союзе. Это касается, прежде всего, среднего и старшего поколения. В советский период религия находилась под пристальным контролем властей. К этому стоит добавить и тот факт, что во второй половине 1930-х годов на корейцев было наклеено клеймо «неблагонадежного народа», следствием чего стала их депортация в 1937 году из Дальневосточного края в Среднюю Азию. Статус «подозрительных» выработал у них стереотип поведения, при котором они старались избегать всякого рода религиозную и национально-культурную деятельность.

Наряду с этим интересны и другие мнения в вопросе об отношении к религии. Так в одном из интервью представитель старшего поколения (мужчина, 78 лет) на вопрос, какую религию он исповедует, ответил: «Никакую. Я преподавал в школе физику, окончил физмат. Я глубоко верю и убежден, что материализм – это правильное мировоззрение, а материализм с религией не совместим» [9]. Другой респондент старшего возраста (мужчина 80 лет) сказал: «Я, например, ни к какой религии себя не отношу. Ленин правильно сделал, что церкви убрал. Они же никому не дают пользу» [10]. Таким образом, среди определенной части лиц старшего поколения все еще присутствует советское мировоззрение и негативное отношение к религии.

Как показывают данные анкетирования, доля респондентов, не исповедующих никакую религию, в старшей возрастной группе уступает средней лишь на 5 % (56,4 % от лиц старшей возрастной группы против 61,2 % от лиц средней возрастной группы). Это указывает на то, что респонденты средней и старшей возрастной группы, чьи молодые годы и средний возраст пришлись на советский период достаточно сильно и почти в одинаковой мере вобрали в себя идеологические устои советского общества.

Корейцы Узбекистана младшего возраста (16-30 лет) росли преимущественно в период независимости, однако среди них доля лиц, не исповедующих никакую религию (53,8 %) лишь на несколько процентов меньше, чем в других возрастных группах. Эти данные можно сопоставить с результатами исследования, проведенного профессором Г.Н.Кимом в 2008 г. среди студенческой корейской молодежи стран Центральной Азии.

Исследование Г.Н.Кима охватило 300 человек из числа корейской молодежи, обучающейся на корейских отделениях Университетов в городах Алматы, Талдыкорган, Ташкент, Бишкек и Душанбе [3].

Как показали данные его опроса, 37,7 % респондентов не являются религиозными, при этом «доля неверующих и атеистов среди корейского студенчества в Казахстане оказалась самой высокой и составила около половины всех опрошенных» [3].

Сопоставляя данные нашего исследования и исследования Г.Н.Кима, мы видим, что среди узбекистанской и казахстанской корейской молодежи проценты тех, кто не исповедует никакую религию, примерно равны и составляют около половины.

Столь высокое количество не религиозной молодежи среди корейцев Узбекистана (как, впрочем, и Казахстана) можно объяснить тем, что при формировании религиозной идентичности индивида важную роль играет семья, воспитание. В основе формирования будущего мировоззрения лежат те жизненные взгляды, которые закладываются человеку его родителями с момента его рождения. Человек, родившийся в семье атеистов, с меньшей вероятностью пойдет в церковь или будет исполнять религиозные обряды. А как видно по вышеуказанным результатам исследования, среди представителей среднего и старшего поколения (являющихся родителями, дедушками-бабушками молодых респондентов) высока доля лиц с атеистическим мировоззрением, чему причиной, как мы отметили, является их советское идеологическое воспитание.

Другой важной причиной, препятствующей формированию религиозной идентичности, являются социально-экономические предпосылки. Так, в начальные годы после распада Советского союза людям чаще приходилось думать о вещах более материальных, нежели религия. Поэтому в погоне за заработком многим было некогда думать о духовных ценностях. Это можно отнести как к лицам молодого, так и среднего возраста. В интервью представительница средней возрастной группы (женщина, 42 года) сказала следующее: «В принципе, я не религиозный человек. У меня, кстати, времени нет. Вообще-то мне надо зарабатывать деньги. Даже если хочешь, – времени нет ходить в церковь. Мне кажется, самая лучшая вера человека – это вера в себя. Как говорится, на бога надейся, а сам не плошай» [8].

Еще одной причиной, препятствовавшей вовлечению людей в религию, может являться тот негативный образ религиозных сект, который сформировался в период 1990-х годов, когда произошла серия громких разоблачений некоторых сект, деятельность которых сводилась к вербовке и использованию членов сект в личных корыстных интересах религиозных руководителей. Этот фактор также является психологическим барьером для определенной части людей к вступлению их в религиозные организации.

Анализируя данные проведенного нами исследования, интересно отметить довольно примечательный факт – среди корейцев Узбекистана практически полностью отсутствуют представители мусульманской религии. Согласно данным нашего опроса доля корейцев, исповедующих ислам, составляет 0,2 % или 1 человек из 500 опрошенных (этим респондентом являлась кореянка старшей возрастной группы, которая была замужем за узбека – прим. М.Д. Тена). По данным исследования Г.Н.Кима, количество молодых корейцев Центральной Азии, исповедующих ислам, равно нулю.

Показатель практически абсолютного отсутствия мусульман среди представителей корейской диаспоры объясняет, почему корейцы Узбекистана в большинстве своем не отмечают мусульманские праздники «Курбан Хаит» и «Рамазан Хаит». По данным нашего опроса, лишь 8,2 % респондентов указали в анкетах, что постоянно отмечают «Рамазан Хаит» и 9,4 % – «Курбан Хаит». Судя по тем же данным, наиболее отмечаемыми корейцами Узбекистана являются нерелигиозные праздники – Новый Год (постоянно отмечают 96 % респондентов) и Восьмое марта (постоянно отмечают 86,2 % респондентов).

На сегодняшний день процесс развития религиозной идентичности корейцев Узбекистана можно охарактеризовать как переходный от атеистического этапа к поиску

конфессиональных ниш, что связано с трансформацией всей общественно-политической структуры жизни новых независимых государств на постсоветском пространстве. Сегодня, по крайней мере, среди корейцев Узбекистана, всё еще в значительной мере большую роль играет советское мировоззрение и прежние идеологические стереотипы, которые выносят религию за рамки важных элементов личной жизни индивида.

Как пишет Л.М.Сим, «что касается корейцев стран СНГ, то их мировоззренческий комплекс уникален, поскольку включает в себя воспринимаемые на генетическом уровне основные базовые ценности корейской цивилизации и установки, приобретенные в сложных условиях бытия в Союзе ССР, а затем в России и странах СНГ» [12].

Вместе с тем, разнонаправленность религиозных предпочтений на данном этапе, а также неуверенность определенной части представителей диаспоры в понимании своего места в отдельно взятой религии, позволяют говорить о том, что процесс формирования религиозной идентичности корейцев Узбекистана находится лишь в самом начале своего пути. Как пишет Г.Н.Ким, «религиозное мировоззрение... пока еще размыто и находится в эмбриональной стадии. Традиционная обрядность, уходящая корнями в религиозно-этическое конфуцианство, утратило сакральную семантику, и сохраняются, благодаря старшему поколению как внешняя ритуальная оболочка» [3].

Вероятно, на следующем этапе развития данного процесса в среде корейцев нам предстоит наблюдать увеличение количества верующих людей, а вместе с тем и более глубокое осмысление ими религиозных догм и течений. В конечном счете, это должно привести к созданию твердой системы религиозных ценностей корейской диаспоры. В этом контексте науке необходимы более углубленные исследования религиозной жизни корейцев Узбекистана, многие важные аспекты которой всё еще ждут своего изучения.

Список литературы:

1. Данные Госкомитета Узбекистана по статистике за 2008 г.
2. Ким А.Ф. Узбекские корейцы: традиционное вероисповедание и трансформация к современной религии // Узбекистан-Корея: научное и культурное сотрудничество: Тезисы докладов международной конференции 25-28 мая 2008. Ташкент, 2000. С. 397-400.
3. Ким Г.Н. Этничность, самосознание и религиозность корейской диаспоры в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/16.shtml.
4. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. Ташкент: Узбекистан, 1993. 76 с.
5. Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций. 3-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 352 с.
6. Полевые материалы автора. Интервью № 5. Женщина, 55 лет. Поселок «Ахмад Яссави» Ташкентской области, Узбекистан. 5.07.2009 г.
7. Полевые материалы автора. Интервью № 6. Мужчина, 18 лет. Поселок «Ахмад Яссави» Ташкентской области, Узбекистан. 5.07.2009 г.
8. Полевые материалы автора. Интервью № 8. Женщина, 42 года. Поселок «Дустлик» Ташкентской области, Узбекистан. 12.07.2009 г.
9. Полевые материалы автора. Интервью № 10. Мужчина, 78 лет. Поселок «Ахмад Яссави» Ташкентской области, Узбекистан. 12.07.2009 г.
10. Полевые материалы автора. Интервью № 18. Мужчина, 80 лет. Поселок «Дустлик» Ташкентской области, Узбекистан. 23.08.2009 г.
11. Полевые материалы автора. Интервью № 20. Мужчина, 49 лет. Поселок «Дустлик» Ташкентской области, Узбекистан. 23.08.2009 г.
12. Сим Л.М. К вопросу о корейском менталитете: прошлое в настоящее [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s6s6.shtml.

Сведения об авторах

- Авдеева Елизавета Олеговна** соискатель кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
- Аникина Вера Владимировна** кандидат филологических наук, зав.кафедрой восточной филологии отделения Востоковедения научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва)
- Багинская Марина Владимировна** старший преподаватель кафедры восточных языков ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет» (г. Иркутск)
- Банщиков Алексей Александрович** старший преподаватель кафедры корееведения Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)
- Богомолов Владимир** Выпускник факультета восточных языков Дальневосточного гуманитарного университета (г. Хабаровск)
- Бирюкова Алевтина Александровна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Буланкина Виктория Александровна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Василенко Дмитрий Валерьевич** Master of Korean Politics, Kyungpook National University, College of Social Sciences, The Department of Political Science and Diplomacy (Республика Корея)
- Воронцов Александр Валентинович** кандидат исторических наук, заведующий сектором Кореи и Монголии Института востоковедения РАН (г. Москва)

- Врадий Сергей Юрьевич** доцент, кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток)
- Гурьян Наталья Викторовна** кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Гутенкова Любовь Витальевна** аспирант кафедры японоведения восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)
- Гэн Хайтянь** кандидат политических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Дансарунова Норжима Бимбаевна** студентка 3-го курса кафедры филологии стран Востока Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ)
- Доржиева Эржэна Юрьевна** студентка 4-го курса кафедры филологии стран Востока Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ)
- Дубровская Татьяна Владимировна** ассистент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Дубчак Роман Евгеньевич** студент 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Калинина Алина Евгеньевна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Калиниченко Анастасия Владимировна** кандидат педагогических наук, доцент кафедры корейского языка Дальневосточного государственного гуманитарного университета (г. Хабаровск)

- Кардаш Каринэ Александровна** аспирант кафедры делового иностранного языка ИЭУиП ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)
- Ким Майя Пен-Суновна** старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Ростовского государственного экономического университета РИНХ (г. Ростов-на-Дону)
- Кожевников Игорь Рудольфович** кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Копусь Татьяна Леонидовна** кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области романо-германской филологии Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Корнеева Инна Владимировна** кандидат филологических наук, доцент кафедры корейской филологии Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)
- Кузьмицкая Юлия Валерьевна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Кудрявцева Наталья Александровна** старший преподаватель кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Ланьков Андрей Николаевич** кандидат исторических наук, профессор университета Кунмин (г. Сеул, Республика Корея)
- Ли Ольга Александровна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)

- Лим Эльвира Хаммоковна** кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой корейской филологии Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)
- Лялина Анастасия Владимировна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Макеева Светлана Борисовна** кандидат исторических наук, доцент кафедры китаеведения Иркутского государственного лингвистического университета (г. Иркутск)
- Маренкова Татьяна Андреевна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Осипова Марина Викторовна** кандидат исторических наук, доцент кафедры ЛМК Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск)
- Палей Анна Вадимовна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Пронь Маргарита Валентиновна** студентка 5-го курса кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Разумовская Вероника Адольфовна** кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Управления аспирантуры и докторантуры СФУ; профессор кафедры делового иностранного языка Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета (г. Красноярск)
- Рудницкая Елена Леонидовна** кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела языков Института Востоковедения РАН (г. Москва)

- Садокова Анастасия Рюриковна** профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
- Сон Жанна Григорьевна** кандидат исторических наук, советник Общероссийского объединения корейцев, учитель корейского языка ГОУ гимназии 1257, (г. Москва)
- Суровень Дмитрий Александрович** доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург)
- Тен Алина** кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры японской филологии Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)
- Трофименко Оксана Анатольевна** доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)
- Тугулова Ольга Доржиевна** кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ)
- Тен Михаил Дмитриевич** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Современной истории и международных исследований» Института истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)
- Цыбикова Валентина Владимировна** ассистент кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ)
- Шулунова Ольга Васильевна** выпускница кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ)
- Шевчук Оксана Павловна** кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области восточных языков и востоковедения Филиала Дальневосточного федерального университета Школы Педагогики (г. Уссурийск)

Для заметок

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов
III международной заочной
научно-практической конференции
(июнь 2012 г.)*

Макет Трофименко О.А.
Дизайн обложки Ким И.Г.

Отпечатано с оригинал-макета автора-составителя.

Подписано в печать 28.09.2012 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Печ. 27 л.

Тираж 70 экз. Заказ 453.

Издательство ДВФУ Филиал в г. Уссурийске
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра
филиала ДВФУ в г. Уссурийске.
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.

ISBN 978-5-7444-2896-9